

Консультация «Развитие речи в младенческом возрасте»

Лукашевич Екатерина Владимировна,
учитель-логопед
структурного подразделения
«Детский сад «Родничок»
ГБОУ ООШ № 9 г.Новокуйбышевска

Младенчество рассматривается как подготовительный этап в развитии речи, когда закладываются, во-первых, предпосылки понимания речи взрослых, во-вторых, - активного употребления слов. Причем пассивная речь, т.е. понимание речи взрослых, осваивается ребенком быстрее, чем активная - ее самостоятельное употребление. Ребенок рождается с готовым речевым аппаратом. Неумение его использовать связано с необходимостью: приобретения навыка пользования речевым аппаратом; знакомства со словесными формами; накопления содержания для речи; установления социальных связей с окружающими. Развитие речи ребенка неразрывно связано с возникновением и ростом потребности общения со взрослым.

К концу первого года своей жизни ребенок начнет произносить первые осмысленные слова. Сколько радости вызовет у матери простое слово «мама», обращенное к ней! Но прежде чем малыш окажется способен сказать его, причем сказать не «случайно», он должен пройти большой путь - и пройти с вашей помощью.

Уже в первом полугодии жизни, когда общение взрослого с ребенком почти всецело остается чисто эмоциональным, закладываются основы будущей речи, будущего общения с помощью осмысленно произносимых и понимаемых слов.

Надо разговаривать с ребенком, когда вы его перепеленываете, кормите, купаете, укладываете спать. Разумеется, это важно потому, что создает радостный и ласковый эмоциональный тон в вашем общении с малышом, тон, который он улавливает и на который отвечает. Но не только поэтому - не умея еще произносить звуки, не понимая, конечно, ничего из того, что вы приговариваете, ребенок прислушивается к вашей речи, он начинает чувствовать, что это к нему обращаются, в нем рождается желание ответить. Поэтому совершенно неправы те родители, которые не придают значения ранним разговорам с младенцем, не веря в то, что он может их понять.

«Уроки подражания»

Уже в 2-3 месяца малыш начинает «разговаривать» в те моменты, когда он спокоен (до сих пор он лишь кричал, когда был чем-то озабочен). Пока это неясное бормотание, в котором можно услышать нечеткие звуки - чаще всего отрывистые и гортанные аа, га, ги, кхы. Затем, примерно с четвертого месяца, они становятся более протяжными: а-а, о-о, а-га, а-ги, а-бу. Это значит, что младенец вступил в так называемую стадию гуления.

Спустя некоторое время вы обнаружите, что ребенок способен и на то, что довольно образно определяется как лепет: он начинает выговаривать отдельные звуковые сочетания, повторяя их: па-па-па, ма-ма-ма, га-га-га, ка-ка-ка...

Поддержите, постарайтесь развить это звуковое умение малыша. Вы еще не можете научить его подражать тем звукам, которые есть в вашей взрослой речи, но вы можете научить его повторять за вами то, что может произносить он сам (важно поэтому и вам учиться слышать лепет младенца!). «Ба-ба-ба», - лепечет малыш. Взрослый подхватывает эти слоги. После небольшой паузы он слышит их снова из уст ребенка. «Игра-переключка» полезна для развития подражания, речевого слуха, звукопроизношения.

Лучшее время для такой игры - примерно спустя час после того, как малыш проснулся. Непременное условие - хорошее настроение его.

Учтите важное обстоятельство: когда вы произносите звук, стремясь вызвать у малыша повторение его, малыш должен хорошо видеть ваше лицо. Ведь он не только слушает вас, но и смотрит на ваш рот, следит за движениями губ.

Начинайте с простого. Сначала ребенок произносит за взрослым отдельные звуки: а-а-а, у-у-у. Эти (и другие) звуки нужно чередовать, чтобы малыш учился «переключать» движения органов речи. Потом наступает черед подражания отдельным слогам, повторениям слогов, комбинациям их.

Не перегружайте свою речь во время «уроков подражания» («Сашенька, скажи а-а-а...»). Лишние слова лишь затемят звук, повторения которого вы хотите добиться.

Учтите, что на первых порах малышу трудно будет повторять за вами звуки или слоги - даже те, которые он сам произносит легко и правильно. Но месяцам к 10 умение подражать усовершенствуется, и он будет повторять за вами и те звукосочетания, которых в его лепете не было. Эта способность ляжет в основу намеренного подражания целым словам и выражениям, которые ребенок позже будет заимствовать из речи взрослых.

Может ли лепет сам по себе превратиться в речь? Нет. Ребенок сам не составляет слова из слогов, образующих лепет, таких, как ма, ба, па, дя; ребенок сам не составляет слова, которые стали бы обозначением близких людей (мама, папа, баба, дядя). Именно взрослые составляют слова из произносимых ребенком сочетаний и учат его произносить их, называть ими маму, папу, бабушку.

«Естественных» слов, которые рождались бы у малыша независимо от того, учат его этим словам или нет, не существует.

Это не значит, что малыш не участвует в создании своих первых слов. Роль его заключается в том, что он предоставляет нам, взрослым, «строительный материал». Запас звуков у ребенка богат, среди произносимых им звуков есть те, которые похожи на звуки языка, на котором говорят окружающие его люди и который станет его родным языком. Есть и такие звуки, которые похожи мало, есть непохожие совсем.

Взрослые, строя первые слова малыша, берут из лепета только то, что входит в звуковой состав их языка. (Причем в большинстве случаев они делают это совершенно бессознательно, просто не слыша звуков лепета малыша во всем их многообразии и оригинальности). Их развитый речевой слух, уже вполне сложившийся, сформировавшийся в соответствии со звуковыми нормами родного языка, прилаживает, подравнивает эти звуки к тем, которые имеются в их, взрослом, родном языке. Обучая малыша речи, мы возвращаем ему взятые из его гуления и лепета звуки и звукосочетания, так сказать, во втором издании - переработанном, дополненном и... сокращенном. Когда малыш слушает взрослого и подражает ему, он не просто воспроизводит свой лепет в первоизданном виде, он понемногу усваивает правильное произнесение звуков, звукосочетаний и слов.

Понимание

Итак, у ребенка происходит развитие речевого слуха, совершенствуется артикуляция, произнесение звуков речи. Но ведь это только одна сторона усвоения языка. Речевое общение предполагает понимание речи. Именно в этом отношении малыш во втором полугодии первого года жизни добивается многого.

С ростом возможностей ребенка - с формированием у него восприятия предметов, движений, действий - растут и требования к управлению поведением. Конечно, кое-что можно сообщить малышу интонацией голоса, мимикой, жестами - подзвать его, попросить приподняться, пресечь какое-то нежелательное действие. Но это именно «кое-что» - без точного обозначения предметов, действий, разных свойств и качеств вещей невозможно дальше двигаться. Возникает необходимость в передаче ребенку смысла слов.

Напомним снова: когда взрослые кормят ребенка, одевают его, играют с ним, они говорят с ребенком, называют действия и предметы: «Встань... Дай ручку... Наденем шапочку... А теперь завяжем платочек... Вот мячик... Возьми мячик...» Все это повторяется неоднократно, изо дня в день. И понемногу малыш начинает понимать отдельные слова и короткие фразы, даже если вы и не заботились об этом специально. Но конечно, лучше все-таки заботиться, помогать малышу в этом непростом деле, облегчать ему восприятие и

понимание вашей речи, ваших слов.

Тут плохи две крайности: скупость на слова и многословие. Мало разговаривать с малышом - это, конечно, плохо. Но не лучше, когда на него обрушивается слишком много слов, в которых теряется то, которое он должен услышать. Вот мама показывает малышу игрушечную собачку и говорит: «Посмотри, моя радость, какая хорошая игрушка! Дедушка тебе подарил. Собачка лает, хвостиком машет, а глазки у нее черные! Ты не бойся, она не укусит, она любит маленьких детей. Она только плохих людей кусает!» Конечно, малыш радуется, слыша мамин голос, разглядывает собачку. Но слово «собачка» безнадежно затерялось в потоке других слов, а сам малыш извлечь его, конечно, не может.

Чтобы слово сделалось понятным ребенку, стало обозначением, названием предмета, действия, нужно, чтобы оно было вами ясно отнесено к этому предмету, этому действию. Вы показываете малышу новую игрушку, он заинтересовался ею, тянется к ней. Назовите ее ясно, отчетливо, подчеркните это название голосом, паузой, так чтобы малыш действительно услышал произносимое вами слово. Потом, уже только услышав это слово (когда вы спрашиваете, например: «Где мячик?.. Где киска?..»), он начнет искать предмет глазами. Он понял вас, а правильное сказать - он учится понимать.

Так начинается во втором полугодии речевое общение. Оно еще неполное, потому что говорит только взрослый, а ребенок отвечает действием, но все-таки это настоящий, достаточно точный ответ на вполне конкретный вопрос. Собеседники понимают друг друга. Поскольку малыш отличает близких ему людей от других, вообще одного человека от другого, он может понимать имя человека. Конечно, строго говоря, «папа», «мама», «бабушка», «дедушка» - это не имена близких людей, но малыш узнает это гораздо позже и будет очень удивлен, что не только его маму называют «мама». Сейчас это слово для него - имя конкретного человека, так же как сочетания слов «баба Катя» и «баба Оля» - просто имена двух бабушек, которые он воспринимает как «Бабакадя» или «Бабаоля», тем более что и взрослые произносят эти сочетания как одно слово, с единым ударением.

Вы подметили, что ваш восьмимесячный малыш уже неплохо различает предметы, что он среди игрушек тут же выделяет новую и тянется к ней. Пользуясь этим, легко научить его понимать название новой игрушки, нового заинтересовавшего его предмета. Вы показываете малышу игрушку - «Вот мишка» - и убираете ее. Раньше, в первом полугодии жизни, малыш тут же отвлекся бы («С глаз долой - из сердца вон»), но теперь он продолжает смотреть в ту

сторону, где был мишка, ждет его появления и очень радуется, когда игрушка появляется снова. Вы опять называете игрушку в момент, когда она появляется, - это закрепляет понимание слова.

Не все можно взять в руки и показать, назвав: поэтому надо, чтобы малыш понял значение указательного жеста. Начинаете с предметов, до которых можно дотронуться. Вы поочередно показываете и называете 2-3 предмета, до которых только дотрагиваетесь: «Это киска. Это мишка. Это ав-ав». Малыш следит за движением вашей руки. Когда он поймет значение указательного жеста, в ваши руки попадет средство привлечь его внимание к предметам, находящимся вдали. Например, вы гуляете с малышом по улице и хотите показать ему летящую птицу. Никаких словесных указаний («Посмотри вверх и немного вправо - птичка летит») он, разумеется, не поймет. А вот ваш указательный жест он поймет легко и впервые в жизни откроет для себя, что птицу зовут птицей.

Слово обобщает

«Где огонек?» - спрашивают малыша, и он устремляет взор на настольную лампу. Но лампочка под абажуром для него не огонек, а что-то другое. Поначалу слово для малыша выступает только как имя единичного, конкретного, этого предмета, с которым оно впервые связалось.

К пониманию обобщающей роли слова малыш еще должен прийти. Чтобы словоназвание не оставалось для него именем единичного предмета, нужно показывать ребенку одинаковые предметы («Это ложка. И это ложка. И это ложка»), предметы, различающиеся величиной, формой, цветом (лежат два мячика, один большой, второй маленький; и про тот и про другой надо сказать: «Это мячик»). Свойства и особенности предметов малыш будет усваивать позже, но и сейчас, во второй половине первого года (особенно к его концу), нужно обращать на это внимание.

Слово и действие

Речь взрослого должна управлять не только восприятием ребенка, но и действиями его.

Вот почему так важно учить малыша понимать слова, которые обозначают движения, действия. Одевая или раздевая ребенка, вы помогаете ему встать, сесть, лечь и говорите при этом: «Встань, вставай... Сядь...сидись... Ложись...». Он усваивает эти слова и потом проделывает все это сам, когда вы к нему обратитесь с соответствующей просьбой. Когда малыш научится ходить, он должен одновременно научиться у вас понимать слова «иди», «подойди», «стой»...

Учите ребенка движениям и действиям, которые выполняются руками, - обязательно учите его одновременно и пониманию слов, которые эти действия обозначают («разожми кулачок», «дай», «положи», «отпусти»). Он должен протягивать ручку при слове «здравствуй», должен уметь помахать ручкой при прощании («До свидания!»).

Когда малыш научится выполнять по просьбе взрослого отдельные действия («возьми», «положи», «подними»), это создаст основу для того, чтобы с помощью слов строить более сложные действия: «Возьми мячик, дай мне», «Возьми мишку, положи на стул».

К концу года словом можно побудить малыша воздержаться от действия, когда взрослый произносит строгое «нельзя». Надо, чтобы сначала слово это всегда подкреплялось

делом. Если ребенок тянется к хрупкой вазочке, надо не только сказать «нельзя», но и придержать его ручки, а затем постараться переключить его внимание на более подходящее занятие. В дальнейшем окажется достаточно одного словесного запрета, произнесенного со строгой интонацией.

Первые осмысленные слова возникают к концу года. Возникают не вдруг - на богатой почве лепета, понимания слов, произнесения звуков, слогов и слов по подражанию.

Составляя для малыша его первые слова, взрослые используют, как мы уже говорили, слоги, которые произносит сам малыш. Но, повторяя за взрослыми эти слова (мама, папа, баба), малыш не просто пристраивает один слог к другому. Слоги одинаковы, но не совсем - один ударный, другой безударный. Значит, чтобы получилось настоящее слово, надо «оформить» его ударением, тогда оно будет звучать как единое целое. Слыша произносимое взрослым слово, малыш и воспринимает его в целом, но на первый план при этом выступает для него ритм слова, который создается ударным слогом. Именно поэтому в речи ребенка появляются слова, состоящие из одного ударного слога (ка - каша) или воспроизводящие ритм услышанного слова (тика, тика - птичка, птица).

Как появляются первые осмысленные слова? Проследим за такой ситуацией: малыш не может достать игрушку, которая стоит среди нескольких других, тянется к ней, жестами и возгласами выражает свое желание. Взрослый говорит в этот момент: «Что тебе дать? Собачку? Скажи: «Дай... Дай ав-ав!»

Малыш не сразу, конечно, станет говорить «Дай!», тем более «Дай ав-ав!». Надо, чтобы подобная ситуация повторилась не раз, прежде чем малыш вместо возгласов нетерпения произнесет: «Дай!»

Пусть даже в таких случаях взрослые и не ставят перед собой цели научить ребенка выражать свою просьбу словами. Сама ситуация вынуждает его к этому. Ведь вряд ли взрослый в ответ на его нетерпеливые возгласы выложит все игрушки перед малышом, чтобы он взял ту, которая его сейчас привлекает, или будет доставать их поочередно, спрашивая: «Эту дать?.. Эту?.. Эту?..» Зачем это делать, если можно спросить, - кстати, не так ли поступаем мы, общаясь между собой? Но если в разговоре взрослого со взрослым можно о форме вопроса особенно и не заботиться, то в разговоре с малышом это необходимо.

Вернемся к приведенному примеру. Малыш тянется за собачкой, которая стоит среди других игрушек. Чтобы понятно для взрослого выразить свою просьбу, он должен сказать: «Дай собачку (ав-ав)!» или «Ав-ав!» Поскольку второе проще, лучше спрашивать малыша так: «Что дать?.. Собачку? Ав-ав?» - и, подсказывая ответ, предлагать сказать: «Ав-ав!».

Дело не только в простоте или сложности возможного для ребенка ответа. Дело в том, какой смысл имеет просьба малыша (не выраженная пока в словах). Ведь он хочет получить не любую из игрушек, а именно собачку. Поэтому без слова «дай» можно обойтись (то, что взрослый игрушку дол жен дать, ясно как бы само собой), а вот без слова «собачка» (ав-ав) обойтись нельзя никак. Для малыша сейчас имеет значение предмет, а не действие. И если он произнесет в этот момент ав-ав, это слово наполнится смыслом, простое звучание превратится в обозначение, в название предмета. Это превращение облегчается тем, что ребенок уже понимает слово, когда его произносит взрослый.

Но возьмем другую ситуацию: ребенок тянется к той же недоступной собачке, рядом с которой других игрушек нет. Что выступает здесь на первый план? Конечно, действие. Предмет можно и не называть, он «назван» самой ситуацией. Взрослый, конечно, понимает, чего хочет от него ребенок, но должен требовать, чтобы малыш произнес слово «дай»: «Скажи: «Дай!» И когда рано или поздно ребенок это слово произнесет, звучание его свяжется с действием взрослого, который подает ему игрушку. Слово приобретет смысл.

К концу первого года жизни ребенок владеет примерно 10 словами, состоящими преимущественно из одинаковых слогов (мама, папа, баба, дядя); у некоторых детей обнаруживаются слова, составленные даже из разных слогов (Ната, Таня, Катя). Ряд гласных и согласных звуков к этому времени произносится довольно ясно (а, о, у, м, б, п, г, к). Одно и то же слово может относиться к разным предметам, если малыш «открыл» в них что-то общее. Так, слово-звукосочетание ко может относиться и к кошке, и к одеялу, и к подушке, т. е. ко всему теплomu и мягкому.

К концу года малыш понимает значительное количество слов и выражений: имена близких людей, названия игрушек, предметов, нарисованных на картинках, некоторых действий. Он сам произносит 10-12 слов. Среди них могут быть звукоподражательные (ав-ав, кс-с), так называемые облегченные слова, образцы которых дает ему взрослый (би-би - машина, бо-бо - больно). Основные достижения малыша в развитии активной самостоятельной речи приходятся уже на следующий, второй год его жизни, хотя иногда бывают и исключения.

Таким образом, особенности развития речи в младенческом возрасте:

- развитие речи включено в общение со взрослым;
- возникает внимание к речи взрослого, а затем подражание ей превращается в самостоятельную деятельность ребенка;
- устанавливается связь между названием предмета и самим предметом, что проявляется в поиске и нахождении предмета по слову взрослого и в назывании предметов и лиц;
- к концу первого года жизни развивается инициативное употребление осмысленных слов.